

Научная статья / Original research article
УДК: 316.455
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-78-91
EDN: ASVYOC

Национальная идентичность в России: между глобализацией и глокализацией

О. М. Рой

Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия
roi_omsk@mail.ru

Аннотация. Россия — многонациональное и мультикультурное государство, и для нее исключительно актуален вопрос национальной идентичности, означающий возможность объединения национально-этнических и территориальных сообществ в единую общность с осознанием принадлежности к одной нации, одному народу. В статье рассматриваются вопросы содействия такому объединению, влияние глобализационных тенденций на приверженность человека национальным традициям и идеалам. На основе сравнительного анализа языковой, социокультурной, религиозной и территориальной идентичностей определяется особая роль территориальной идентичности, оказывающей наибольшее влияние на формирование национальной идентичности. При рассмотрении территориальной идентичности выделяются локальный, муниципальный и региональный уровни, критерием разделения которых выступает характер идентификации гражданина с форматом ареала своего проживания. В процессе обобщения опыта формирования Европейского Союза обращено внимание на угрозу глокализации, способствующей размыванию духовной общности политического объединения. На основе проведенных в России социологических исследований установлены факторы, влияющие на формирование национальной идентичности, отмечена стабилизирующая роль локальной идентичности. Наиболее значимыми и своевременными на данный период представляются усилия центральной власти по повышению уровня социально-экономического развития национальных и территориальных окраин, формированию экономического потенциала и нейтрализации нарастающих диспропорций в развитии российских регионов, повышению роли общегосударственных ценностей в развитии многонациональной культуры страны. Для решения этой задачи необходимо совершенствование государственной региональной политики, ориентированной на сокращение межрегиональных различий, повышение качества жизни в регионах и развитие национальных культур.

Ключевые слова: национальная идентичность, глобализация, многонациональный народ, нация, территориальная идентичность, глокализация

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Для цитирования: Рой, О. М. Национальная идентичность в России: между глобализацией и глокализацией / О. М. Рой. — DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-78-91 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2025. — № 3. — С. 78–91. — EDN: ASVYOC

National identity in Russia: between globalization and glocalization

Oleg M. Roy

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
roi_omsk@mail.ru

© О. М. Рой, 2025

Abstract. Russia is a multinational and multicultural country, making the issue of national identity extremely important. National identity refers to the capacity to unite national, ethnic, and territorial communities into a cohesive whole. It fosters a shared awareness of belonging to one nation and people. This paper explores issues of support for this unification and examines the impact of globalizational trends on individuals' commitment to national traditions and ideals. Through a comparative analysis of linguistic, sociocultural, religious, and territorial identities, the paper emphasizes the crucial role of territorial identity, which as the most influential factor in creating a national identity. Territorial identity is analyzed at local, municipal, and regional levels, as it varies based on how citizens identify with area of their residence. Summarizing the experiences of the European Union, the paper highlights the threat of glocalization, which can undermine the spiritual unity of political communities. Drawing on sociological studies conducted in Russia, the paper identifies key factors that influence the formation of national identity and underscores the stabilizing role of local identity. Currently, significant efforts are being made by central authorities to enhance the socio-economic development of national and territorial outskirts, building economic potential, reducing growing regional disparities, and strengthening the role of national values in the development of the country's multinational culture. To achieve this, it is essential to improve state regional policies aimed at minimizing interregional differences, increasing living standards in various regions, and supporting the development of national cultures.

Keywords: national identity, multinational people, globalization, nation, territorial identity, glocalization

Acknowledgements: The paper was carried out using a grant from the Ministry of Education and Science of Russia in the form of subsidies from the federal budget for the implementation of large-scale scientific projects in priority areas of scientific and technological development (agreement dated July 12, 2024 No. 075-15-2024-639).

For citation: Roy, O. M. (2025). National identity in Russia: between globalization and glocalization. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 78-91. (In Russian). DOI : 10.31660/1993-1824-2025-3-78-91

Введение

Национальная идентичность служит духовной основой объединения граждан в границах национально-государственного образования, маркером принадлежности гражданина национальной общности. Благодаря национальной идентичности конструируется единство нации, создается основание для консолидации людей, представляющих различные территориальные общности и социальные группы. Однако формирование национальной идентичности в форме исключительного и нетерпимого этнонационализма способно приводить к актам преследования и агрессии, как это имело место в фашистской Германии в 30-е годы прошлого века. В то же время высокая степень национальной идентичности обеспечивает физическую безопасность и способствует экономическому развитию [1]. Поэтому национальная идентичность может выступать *предметом конструктивной сборки* и формируется в соответствии с требованиями существующей конъюнктуры [2].

Особое значение имеет развитие национальной идентичности в многонациональных и мультикультурных государствах, доля которых в современном мире значительна. Стремительно возросшие потоки мигрантов из стран третьего мира в европейские страны и США, поощряемые рядом политических лидеров этих государств, кардинально изменили этнический и социокультурный состав населения Северной Америки и Европы, вызвав к жизни многочисленные риски, связанные с различиями в характере поведения и образе жизни представителей национальных меньшинств.

Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития за 2019 год, только в США иммигранты составляли около 17 % рабочей силы, внося примерно 2 трлн долларов в валовой внутренний продукт [3]. Знаменитый американский политолог С. Хантингтон еще в 2004 году предупреждал, что тенденция массового притока иммигрантов из Латинской Америки, особенно Мексики, уже привела к изменениям в культуре, бизнесе, языке и образовании на юго-западе Соединенных Штатов. Если тенденция сохранится, это может послужить причиной консолидации данной части страны в отдельное социокультурное образование внутри США, что грозит им расколом [4].

Роль национальной идентичности в формировании современного общества актуализируется в становлении многонациональных и мультикультурных государств. Благодаря национальной идентичности выстраиваются доверительные отношения между представителями разных национальностей, регионов, социальных групп; создаются реальные предпосылки для консолидации общества перед внешними угрозами; формируется духовно-нравственная основа для налаживания партнерских отношений между предпринимательскими структурами и общественными организациями.

Национальная идентичность как предмет научных исследований

Наиболее обсуждаемая теоретическая проблема в исследовании природы национальной идентичности — ее соотношение с этнической идентичностью, являющейся главной предпосылкой формирования современных государств. Ю. Хабермас считал, что идентичность политической общности формируется на преимущественно укорененных в политической культуре правовых принципах, а не на особой этнически-культурной форме жизни в целом [5–7]. Некоторая часть ученых считает принципиальным отделение этнонациональных признаков в выявлении национальной идентичности, рассматривая последнюю как сложную конструкцию, высшим уровнем которой выступает общегражданское сознание [8, 9].

Основной научной проблемой является установление зависимости национальной идентичности от национального и социокультурного многообразия общества. Среди целей исследования на первое место выходит определение каналов влияния формирования национальной идентичности в обществе, где значительную долю в структуре населения занимают представители национальных меньшинств и где традиционно сильны позиции ведущих национальных элит, представляющих крупные национально-территориальные образования — субъекты федерации.

Для России с ее многонациональным составом реакция на нарастающую международную нестабильность и прирост издержек глобализации становится предметом пристального научного интереса. Особый интерес вызывают изменения, связанные с формированием национальной идентичности, то есть позиционирования многочисленных социальных и этнических групп в структуре российской государственности, их приверженности национально-государственным символам и ценностям.

Национальная идентичность как понятие тесно связана с гражданской идентичностью, которая означает способность человека соотносить себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, разделять представления о государстве, обществе, стране на основе чувства общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве [10]. Благодаря этой способности происходит формирование нации, объединяющей составляющие ее народности и национально-территориальные образования. Национальная идентичность является результатом достижения устойчивой взаимосвязи человека и национальной общности, приобретения им совокупности признаков, позволяющих осознать свою приверженность идеалам, нормам и принципам существования нации. Национальная идентичность делает возможным формирование образа коллективного «мы», поддерживаемого государством [11]. Выполнение этих условий позволяет многонациональному народу становиться единой нацией, являющейся цельной политической общностью с единым гражданством для его членов.

Социологический анализ понятия «национальная идентичность» свидетельствует о глубоком внутреннем разнообразии этого понятия, выражающего несколько ключевых критериев. В отечественной научной литературе выделяются такие критерии, как: национальная гордость, патриотизм, отношение к памятным событиям государственного значения, приверженность традиционным ценностям, противодействие ксенофобии и национализму [12–14]. Проявление в ценностных ориентирах граждан этих критериев, положительно оцениваемых по отношению к государству, его символам и приоритетам, может выражать состояние национальной идентичности в обществе, готовность большинства его представителей признавать его базовые приоритеты.

Процессы глобализации вызвали существенную активность регионов, получивших возможность напрямую включаться в международные торговые сети, наращивать производственный потенциал на основе расширения внешнеэкономической деятельности. В рамках этой тенденции стали расширяться сферы деятельности, предполагающие значительное международное участие и ограниченное вмешательство центральных правительств. Эти процессы не могли не вызвать изменений в системе национальной идентичности, обнажить глубокое внутреннее разнообразие в участии в этих процессах регионов [15].

Национальная идентичность находится под действием множества факторов, среди которых особое значение имеют уровень благосостояния гражданина, место его проживания, национальность, профессиональная принадлежность и прочее. Важно понять, какие факторы влияют на формирование национальной идентичности, а какие — нет?

Материалы и методы

Главный теоретический вопрос в определении и оценке национальной идентичности — степень проявления признака, через который устанавливается связь человека и национально-государственного образования. Характер такого признака определяет канал, по которому человек осознает свое отношение к идеалам, нормам и принципам существова-

ния нации. Миграционные процессы последних десятилетий значительно ограничили влияние этнонационального признака в национально-государственном самоопределении в большинстве европейских государств, актуализировав значение других признаков национальной идентификации. К этим признакам, прежде всего, можно отнести языковой, социокультурный, религиозный и территориальный. Соответственно, можно говорить о языковой, социокультурной, религиозной и территориальной идентичности.

В качестве инструмента определения такого канала и обоснования государственной политики в области формирования национальной идентичности в статье применяется метод сравнительного анализа, позволяющий выделить наиболее значимый консолидирующий признак в многонациональном и мультикультурном обществе.

Для решения поставленных задач также используются такие методы, как: наблюдение, статистические исследования, анализ вторичных социологических данных.

Результаты и обсуждение

Языковая идентичность означает способность национального языка обеспечивать консолидацию общества в границах национально-государственного образования. Язык здесь выступает не только средством межнационального общения — он способен определять поведенческие модели, модальные способы отражения действительности. Языковая идентичность в этом понимании — скорее ментальное представление, способ мышления, лежащий в основе формирования определенного мировоззрения [16]. Однако язык не обеспечивает полной интеграции личности в национально-государственную общность: далеко не все носители негосударственного языка идентифицируют себя с государством, где этот язык является национальным. К примеру, владение казахским языком ничего не говорит о стремлении этнического казаха, проживающего в России, считать себя подданным Республики Казахстан. В то же время в многонациональных государствах владение языком национального меньшинства или региональным языком и невладение государственным языком может выступать существенным ограничением в осознании своей принадлежности к национальной общности.

Определенной альтернативой языковой идентичности может служить социокультурная идентичность, которую чаще всего рассматривают как оборотную сторону языковой [17]. Социокультурная идентичность воплощается в приверженности гражданина национальным ценностям и традициям, отечественным образцам культуры. Социокультурная идентичность выражается в знании и положительном восприятии отечественной музыки, литературы или изобразительного искусства, кинематографа и прочем. Но влияние глобализации в значительной степени размывает культурное своеобразие общества, формируя водораздел между приоритетами национального самосознания и культурной всеядностью современного человека. По результатам опроса, проведенного социологами Нижнего Новгорода, для абсолютного большинства участников опроса (71 %) можно быть патриотом и одновременно предпочитать иностранную ли-

тематуру и искусство. Опрос выявил, что не согласны с этой точкой зрения только 14 % респондентов, а затруднились с ответом 15 % [18].

Явно несоответствующей своим реальным возможностям проявляет себя в российском обществе и религия, которая также не может служить духовной основой объединения людей [19]. Этому способствует не только отмечаемая социологическими службами невысокая степень приверженности российских граждан религиозным институтам, но и ярко выраженное религиозное разнообразие российского общества.

Пожалуй, наибольшее влияние на формирование национальной идентичности может оказывать территориальная идентичность. Приверженность месту проживания является наиболее значимым фактором принадлежности человека национальной общности. Один из факторов значимости территориальной идентичности в России — оседлость населения. Отечественными исследователями выявлено, что основное ядро жителей регионов формируется уроженцами этих территорий, хотя при этом наблюдается их нарастающая территориальная подвижность [20]. В то же время геополитические тенденции последних лет усилили значение территориальной идентичности для российских граждан. По данным мониторинга, проведенного в 2023 году Социологическим институтом РАН, доля профессионалов, желающих куда-нибудь переехать, в России сократилась на 19 процентных пунктов и составила всего 17 %. Доля желающих уехать из страны за 6 лет уменьшилась в 2 раза, желающих переехать жить в одну из двух столиц — в 2,3 раза, в другой российский город — в 1,8 раза и, наконец, в сельскую местность — в 3 раза [21].

Таким образом, исследование, с одной стороны, свидетельствует о повышении чувства приверженности российских граждан своей стране, а с другой — указывает на различия внутри самой территориальной идентичности, в структуре которой можно выделить несколько уровней, по-разному проявляющих себя в позиционировании человека к формату территории, с которой он себя идентифицирует. Речь идет, главным образом, о локальной, муниципальной и региональной идентичности. Кто-то рассматривает себя жителем преимущественно региона, кто-то — муниципалитета, а кто-то ограничивает интересы территорией своей деревни, поселка или даже отдельного предприятия. Повышение уровня идентичности, как правило, связано с характером трудовой деятельности людей, увеличением радиуса их пространственных перемещений, расширением пространства социального обслуживания или сферы социально значимых интересов. Для людей более активных в социальном плане уровень территориальной идентификации значительно выше, нежели для тех, кто живет оседло в границах своих локальных территорий. Исследование подтвердило уменьшение влияния локальных территорий, в первую очередь сельской местности, как основы территориальной идентичности и увеличение роли фактора национальной принадлежности.

Особенности формирования национальной идентичности в европейских странах

Тенденции глобализации международной экономики содействовали интеграционным тенденциям в развитии национальных государств, вызвав к жизни новые формы поли-

тических объединений. Создание в 1992 году Европейского Союза (ЕС), объединившего 27 независимых европейских государств, стало серьезным вызовом в сохранении национальной идентичности вошедших в объединение стран в условиях перехода к новой интегративной модели. После того, как начался проект европейской интеграции, в полную силу встал вопрос, как сформировать европейскую идентичность, сопутствующую качеству политического объединения на основе множества стран с различиями в языке и культуре, а также с разным уровнем социального и экономического развития [22].

Вступление в объединение новых членов, большинство из которых — страны Восточной Европы, способствовало созданию дополнительных ориентиров, выходящих за пределы преимущественно экономической консолидации стран-участниц. В объединении все сильнее начинают проявляться политические установки, связанные с особенностями в восприятии исторического прошлого этих стран и представлениями их о будущем самого объединения.

Формирование ЕС осуществлялось путем последовательной передачи значительного числа регуляторов наднациональным институтам, что послужило усилению экономической зависимости более слабых в экономическом отношении стран от европейских фондов. В то же время политика мультикультурализма, проводимая ведущими европейскими странами, способствовала значительному проникновению идеологических установок новых членов альянса в традиционные ценности европейской культуры. Увеличение численности европейских государств, вызванное разрушением крупных национально-государственных образований — Чехословакии и Югославии, содействовало нарастанию различий в оценке прошлого этих стран их элитами, законсервированных нормами политической интеграции союзного образования. К примеру, «бархатный развод», произошедший между Чехией и Словакией в 1993 году, обнажил различия в понимании сосуществования чехов и словаков в рамках единого государства, осознании последними притеснения их прав на протяжении более чем 70 лет. Таким образом, состоялся выбор национальными элитами обеих стран новой идеологии: для Чехии таковой стал антикоммунизм, тогда как в Словакии оценка коммунистического прошлого была куда более благосклонной [23].

Примерно похожий процесс сопровождал распад Югославии, в ходе которого стали стираться последние признаки, свидетельствующие об исторической общности входящих в единое государство национальных автономий [24].

Процессы глобализации оказали заметное влияние на формирование национальной идентичности национально-государственных образований. Свободное пересечение границ, возможности приобретения жилья и осуществление трудовой деятельности в разных странах, в том числе и с использованием дистанционных технологий, способствовали ослаблению связей граждан с местом своего постоянного проживания, а то и получению второго и третьего гражданства [12, 25]. В то же время процессы глобализации вызвали к жизни противоположную тенденцию — *глокализацию*, под которой

понимаются социально-политические, культурные и экономические процессы, на фоне глобализации не содействующие исчезновению региональных отличий, а, наоборот, направленные на их сохранение и усиление. Этот процесс приводит к тому, что отдельные регионы начинают втягиваться в локальный национализм [26]. С одной стороны тому способствует их право самостоятельно заключать международные соглашения с международными организациями, а с другой — желание не обременять себя обязательствами в отношении других регионов, не принимая во внимание интересы пропорционального развития национального государства в целом. Такая тенденция имеет как преимущества, так и недостатки. Преимущества заключаются в возможности оперативного привлечения регионом необходимых для его развития ресурсов на основе четко определенных правил, тогда как недостатком выступает растущая глокализация и скрытый региональный сепаратизм, особенно опасный в многонациональных государствах.

Объединение Европы, помимо всех положительных признаков этого процесса, вызвало в последующем ревизию основ, благодаря которым это объединение состоялось. Включение в союз государств с различным уровнем социально-экономического развития, политическими ориентациями и ценностными установками способствовало деформации главной миссии объединенной Европы — формированию общего социального и политического пространства на основе традиционных европейских ценностей и обеспечения безопасности его членов. Вхождение в состав объединения государств с явными реваншистскими установками и замещение экономических приоритетов в развитии союзного образования политическими привело к заметному сокращению производственного потенциала союза и угрозам сецессии его членов.

Формирование национальной идентичности в России

С 90-х годов XX века, в условиях перехода страны на рыночные принципы организации экономики, начинается процесс вхождения отечественных предприятий в международные отношения. Россия становится членом Всемирной торговой организации и ощущает на себе все преимущества и ограничения глобализации, с развитием которой государственные границы приобретают все большую прозрачность, что делает их подходящими для пересечения через них человеческих и грузовых потоков. Однако обострившаяся борьба участников международных союзов за ресурсы, стремление отдельных стран решать свои экономические проблемы за счет других вызывают нарастающее политическое противостояние, достигшее апогея в военных конфликтах 2023–2024 годов. В то же время в большинстве европейских стран и России обостряется ситуация с мигрантами, что требует кардинальных мер по упорядочиванию процессов нелегального проникновения в благополучные государства представителей стран с неустойчивым экономическим положением.

Большое национальное многообразие, характерное для России, подкрепленное разрывом межхозяйственных и гуманитарных связей вследствие распада бывшего СССР, актуализирует проблему национальной идентичности российского общества,

формируемой на основе региональной и этнонациональной идентичности в границах ее административно-территориальных образований.

Национальная идентичность достигается путем гармонизации права гражданина в свободном выборе мест жизнедеятельности и осознания принадлежности национальной общности, которая сформировала его как личность, ценности которой он разделяет. Формирование национальной идентичности национально-государственного образования осуществляется на всех ее уровнях с разной степенью интенсивности в зависимости от места проживания гражданина, его национальности, уровня социально-экономического развития территории, особенностей профессиональной деятельности и прочее.

Позиционируя себя жителем определенной территории, гражданин сравнивает себя с представителями других общностей, оценивает степень своего благополучия и перспективы своей деловой карьеры. Чем более положительным для человека представляется собственное положение, тем более вероятным прогнозируется пребывание на этой территории, желание связать судьбу с местом проживания. Развиваясь на уровне локальных местных сообществ, человек приобретает наиболее значимые для существования качества, влияющие на его отношение к жизни, к окружающим его событиям, определяющие исход выбора в принятии решения о выборе места проживания.

Одним из значимых факторов, оказывающих существенное влияние на формирование национальной идентичности, является сфера занятости населения. Показателен в этом отношении опрос, проведенный в Перми группой бывшего руководителя исследовательского направления по национальной политике Аналитического Центра Президента России Э. Паина. Из трех групп опрошенных жителей Перми ценности интеркультурализма и прежде всего противодействие ксенофобии и дискриминации выразили рабочие крупных индустриальных предприятий, составляющие наибольшую часть трудоспособного населения (не менее четверти) города. Для них житель Перми — это просто пермяк, а не русский, татарин или кто-то другой. Тогда как служащие среднего управленческого звена частных компаний в сфере торговли, грузоперевозок, страховых и финансовых услуг, демонстрируя чувство неуверенности в завтрашнем дне, акцентировали внимание на риски разнообразных конфликтов, в том числе национальных, этнической конкуренции и прочем [27]. Отсюда можно сделать вывод, что особенности трудовой деятельности в сферах, предполагающих более широкий ареал социальных и экономических контактов, вынуждают гражданина более критически оценивать состояние общественной консолидации общества, степень собственной национальной идентичности.

Результаты опроса свидетельствуют, что в максимальной степени национальная идентичность проявляет себя на низших уровнях, где имеет место больший уровень доверия между людьми, взаимной поддержки и толерантности. Однако ощущение оторванности от центров цивилизации, признание несправедливости в распределении общественных благ, осознание отставания в развитии территорий локального уровня часто вызывают чувство обиды, недоверие к действующим государственным и муници-

пальным институтам, питают сепаратистские настроения в обществе. Кризисные тенденции в развитии локальных территорий, сопровождающиеся ростом безработицы и трудовыми миграциями, вызывают неудовлетворенность людей действующими публичными институтами, индивидуализацию и снижение чувства сопричастности национальным идеалам.

Нарастание межрегиональных различий в социально-экономическом положении регионов, снижение качества жизни граждан в отстающих административно-территориальных единицах являются важными факторами, оказывающими влияние на формирование территориальной идентичности. Они способствуют глокализации и ограничивают формирование национальной идентичности. Исследования российских ученых подтверждают тенденцию увеличения разрыва в оценке рейтинговых показателей развития регионов-лидеров и регионов с наиболее низкими значениями уровня жизни. Так, с 2014 по 2022 год ведущие российские регионы — Москва, Московская область, Татарстан и прочие — за этот период улучшили свое положение, тогда как у регионов с низким качеством жизни восемь из последней десятки ухудшили позиции, спустившись вниз в рейтинге регионов¹. К тому же в эту группу входят регионы с высокой концентрацией национальных меньшинств — Бурятия, Ингушетия. На основе динамического анализа установлено, что в 2022 году по сравнению с 2018-м произошло снижение значений объективных интегральных показателей во всех регионах России [28].

Можно сделать вывод, что формирование национальной идентичности осуществляется в русле преодоления дилеммы между глобализацией и глокализацией, разрешение которой возможно на основе примирения неотъемлемого права человека в выборе приоритетов и жизненных стратегий и стремления государства удержать сложившуюся систему расселения в формате поселений с устойчивой системой занятости, комфорта проживания и лучших условий для налаживания межнациональных отношений. В последнем случае важно убедить национальные сообщества в том, что развитие их этнонациональной идентичности осуществимо в рамках единого государства в качестве составной части общенациональной культуры.

Формирование национальной идентичности в России возможно на основе использования всех преимуществ процесса глобализации и продуманной государственной региональной политики, ориентированной на преодоление межрегиональной асимметрии, развитие малых городов; формирование сети сельских агломераций, позволяющих образовать устойчивые связи между городом и селом. Эта политика должна быть направлена на преодоление диспропорций в обеспечении российских территорий, повышение качества жизни в регионах, развитие и интеграцию национальных культур.

¹ Не секрет, что именно регионы-лидеры обладают наивысшими показателями по объему внешнеторговых операций Андреева Е. Л., Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г. Особенности внешнеторговой деятельности России и ее регионов в условиях обострения геополитической ситуации // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 5 (159). – С. 54-60

Выводы

Проведенное нами исследование продемонстрировало актуальность и комплексность проблематики национальной идентичности, складывающейся из различных форм и уровней рассмотрения. Многонациональный и поликультурный состав населения России создает естественные трудности в формировании единой и неделимой нации, выступающей основой существования государства. Анализ социологических данных, собранных ведущими авторитетными исследовательскими центрами страны, позволил выявить тенденции в развитии российской идентичности, определить влияющие на ее проявление факторы, обозначить риски в развитии российского общества в условиях глобализации. Преодоление возникающих на этом направлении проблем открывает реальные возможности для формирования российской нации, находящейся в последние десятилетия в зоне угрозы распада и турбулентности. Стратегическим направлением в решении актуальных задач выступает снижение степени межрегиональных диспропорций и повышение роли регионов в социально-экономическом развитии страны.

Список источников

1. Fukuyama, F. Why national identity matters / F. Fukuyama. – Text : direct // Journal of Democracy. – 2018. – Vol. 29, Issue 4. – P. 5–15.
2. İnaç H., Ünal F. The construction of national identity in modern times: Theoretical perspective / H. İnaç, F. Ünal. – Text : direct // International journal of humanities and social science. – 2013. – Vol. 3, Issue 11. – P. 223–232.
3. Bezerra, F. P. Foraster the Global Orphan / F. P. Bezerra. – DOI 10.4236/aasoci.2024.146023. – Text : direct // Advances in Applied Sociology. – 2024. – Vol. 14, Issue 6. – P. 337–343.
4. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – Москва : АСТ : ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с. – Текст : непосредственный.
5. Habermas, J. Citizenship and national identity / J. Habermas. – Cambridge, MA: MIT Press, 1990. – P. 491–515. – Text : direct.
6. Пархоменко, Р. И. Гражданство и национальная идентичность в понимании Ю. Хабермаса / Р. И. Пархоменко. – DOI 10.7256/1811-9018.2014.3.7797. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2014. – № 3 (71). – С. 379–386.
7. Зинченко, В. В. Спецификации нациотворчества vs этноцентризм в перспективах общественной и гражданской институализации: контекст трендов глобализации и интернационализации / В. В. Зинченко. – Текст : непосредственный // Большая Евразия : развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2-2. – С. 580–587.
8. Скворцов, Н. Г. Формирование национальной идентичности в современной России / Н. Г. Скворцов. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 4. – С. 53–60.
9. Русских, Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная. – Текст : непосредственный / Л. В. Русских. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 178–180.
10. Дробижева, Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма / Л. М. Дробижева. – Текст : непосредственный // Мир России. Социология. Этнология. – 2017. – Т. 26, № 1. – С. 7–31.

11. Ерохин, В. С. К вопросу о понятии национальной идентичности / В. С. Ерохин. – DOI 10.18500/1819-7671-2024-24-3-274-278. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 274–278.
12. Иванов, В. Н. Влияние глобализационных процессов на национальную идентичность на современном этапе / В. Н. Иванов. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8–4. – С. 1003–1007.
13. Хлезов, А. А. Российская национально-культурная идентичность: опыт исследования исторической памяти молодежи Республики Крым / А. А. Хлезов, Е. В. Латышева, В. А. Чигрин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2019. – № 1. – С. 158–169.
14. Шевченко, О. М. Ксенофобия как угроза формирования гражданской идентичности в современной России / О. М. Шевченко, Д. В. Данелюс, И. Б. Серикова. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 11. – Р. 66–71.
15. Плотникова, О. В. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов / О. В. Плотникова, О. Ю. Дубровина. – Текст : непосредственный // Власть. – 2013. – № 2. – С. 134–136.
16. Sedykh, A. P. Linguistic and cultural identity: epistemological review / A. P. Sedykh, V. Emanuele, E. I. Kugan. – DOI 10.18413/2313-8912-2022-8-3-0-2. – Text : direct // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. – 2022. – Vol. 8, Issue 3. – P. 20–37.
17. Корниенко, О. Ю. Культурно-языковая идентичность: традиционный и современный подходы / О. Ю. Корниенко. – Текст : непосредственный // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2017. – № 9. – С. 101–105.
18. Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект): монография / кол. авторов; под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. – Нижний Новгород : НГЛУ, 2024. – 374 с. – Текст : непосредственный.
19. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии; под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. – Москва : Весь Мир, 2022. – 284 с. – Текст : непосредственный.
20. Шворина, К. В. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // Экономика региона / К. В. Шворина, Л. М. Фалейчик. – DOI 10.17059/2018-2-12. – Текст : непосредственный. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 485–501.
21. Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы: монография / Н. Е. Тихонова, Ю. В. Латов, Н. В. Латова [и др.]; отв. ред. Н. Е. Тихонова, Ю. В. Латов. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2023. – 488 с. – Текст : непосредственный.
22. Smith, A. D. National identity and the idea of European unity/ A. D. Smith. – Text : direct // International affairs. – 1992. – Vol. 68, Issue 1. – P. 55–76.
23. Ведерников, М. В. Формирование национальной идентичности в современной Словакии / М. В. Ведерников. – DOI 10.24833/2071-8160-2021-1-76-94-125. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 94–125.
24. Мелешкина, Е. Ю. Черногория в поисках национальной и государственной идентичности / Е. Ю. Мелешкина, И. А. Помигуев. – DOI 10.17072/2218-1067-2021-1-5-18. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Политология. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 5–18.
25. Зорин, В. Ю. Политика идентичности как фактор обеспечения суверенитета в условиях глобализации / В. Ю. Зорин, А. В. Рудаков. – DOI 10.18384/2224-0209-2018-3-902. – Текст : непосредственный // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2018. – № 3. – С. 55–70.

26. Устинкин, С. В. Глобализация и российская идентичность в XXI веке / С. В. Устинкин, А. В. Рудаков. – Текст : непосредственный // Обозреватель. – 2018. – № 8 (343). – С. 62–71.
27. Паин, Э. А. Обновление концептуальных основ национальной политики: приживется ли в России интеркультурализм? / Э. А. Паин. – DOI 10.19181/ezheg.2024.14. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся. – 2024. – № 2. – С. 357–374.
28. Кабашова, Е. В. Межрегиональные различия в качестве и уровне жизни населения России / DOI 10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 397–414.

References

1. Fukuyama, F. (2018). Why national identity matters. *Journal of Democracy*, 29(4), pp. 5-15. (In English).
2. İnaç, H., & Ünal, F. (2013). The construction of national identity in modern times: theoretical perspective. *International journal of humanities and social science*, 3(11), pp. 223-232. (In English).
3. Bezerra, F. P. (2024). Foraster the Global Orphan, *Advances in Applied Sociology*, 14(6), pp. 337-343. (In English). DOI: 10.4236/aasoci.2024.146023
4. Huntington, S. P. (2004). *Who are we?: The challenges to America's national identity*. New York: Simon and Schuster. 448 p. (In English).
5. Habermas, J. (1990). *Citizenship and national identity*. MIT Press, Cambridge, MA, pp. 491-515. (In English).
6. Parkhomenko, R. I. (2014). Citizenship and National Identity in the Understanding of J. Habermas. *Law and Politics*, (3), pp. 379-386. (In Russian). DOI: 10.7256/1811-9018.2014.3.7797
7. Zinchenko, V. V. (2019). Specifications of nation-building vs. ethnocentrism in the prospects of public and civil institutionalization: the context of globalization and internationalization trends. *Greater Eurasia: development, security, cooperation*, (2-2), pp. 580-587. (In Russian).
8. Skvortsov, N. G. (2016). Formation of National Identity in Modern Russia. *Humanitarian of the South of Russia*, (4), pp. 53-60. (In Russian).
9. Russkikh, L. V. (2013). Identity: Cultural, Ethnic, National, *Bulletin of the south ural state university: series: social sciences and the humanities*, (2), pp. 178-180. (In Russian).
10. Drobizheva, L. M. (2017). National identity as a means of reducing ethnic negativism. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 26(1), pp. 7-31. (In Russian).
11. Erokhin, V. S. (2024). To the issue of the concept of national identity. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 24(3), pp. 274-278. (In Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-3-274-278
12. Ivanov, V. N. (2014). Influence of globalization to national identity in modern circumstances. *Fundamental research*, (8-4), pp. 1003-1007. (In Russian).
13. Khlevov, A. A., Latysheva, E. V., & Chigrin, V. A. (2019). Russian national cultural identity: an attempt of study of the historical memory of young people in the Republic of Crimea. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Historical sciences*, (1), pp. 158-169. (In Russian).
14. Shevchenko, O. M., Danelius, D. V., & Serikova, I. B. (2014). Xenophobia as a threat to the formation of civil identity in contemporary Russia. *Social and humanitarian knowledge*, (11), pp. 66-11. (In Russian).
15. Plotnikova, O. V., & Dubrovina, O. Yu. (2013). Globalization and regionalization, their impact on international cooperation of regions. *Power*, (2), pp. 134-136. (In Russian).
16. Sedykh, A. P., Emanuele, V., & Kugan, E. I. (2022). Linguistic and cultural identity: epistemological review. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 8(3), pp. 20-37. (In English). DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-3-0-2

17. Kornienko, O. Yu. (2017). Cultural and Linguistic Identity: Traditional and Modern Approaches. *Alma Mater (Herald of the Higher School)*, (9), pp. 101-105. (In Russian).
18. The Problem of Youth Trust in Public and State Institutions in the Context of Ensuring National Security in the Context of a Special Military Operation (Regional Aspect). (2024). Nizhny Novgorod, NGLU Publ., 374 p. (In Russian).
19. Gorshkov, M. G., & Tikhonova, N. E. (eds.). (2022). *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga shestaya*. Moscow, Ves mir Publ., 284 p. (In Russian).
20. Shvorina, K. V., & Faleichik, L. M. (2018). Main trends in migration mobility of the population of the regions of the Siberian and Far Eastern Federal Districts. *Economy of the region*, 14(2), pp. 485-501. (In Russian). DOI: 10.17059/2018-2-12
21. Tikhonova, N. E., Latov, Yu. V., Latova, N. V., Karavay, A. V., & Slobodenyuk, E. D. (2023). *Chelovecheskiy kapital rossiyskikh professionalov: sostoyanie, dinamika, faktory*. Moscow, FNISTS RAN Publ., 488 p. (In Russian).
22. Smith, A. D. (1992). National identity and the idea of European unity. *International affairs*, 68(1), pp. 55-76. (In English).
23. Vedernikov, M. V. (2021). Formation of National Identity in Slovakia, *MGIMO Review of International Relations*, 14(1), pp. 94-125. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2021-1-76-94-125
24. Meleshkina, E. Yu., & Pomiguyev, I. A. (2021). Montenegro in Search of National and State Identity, *Bulletin of Perm University. Political Science*, 15(1), pp. 5-18. (In Russian). DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-5-18
25. Zorin, V. Yu., & Rudakov, A. V. (2018). The policy of identity as the factor of ensuring security in the conditions of globalization. *Russian Social and Humanitarian Journal*, (3), pp. 55-70. (In Russian). DOI: 10.18384/2224-0209-2018-3-902
26. Ustinkin, S. V., & Rudakov, A. V. (2018). Globalization and Russian identity in the 21st century, *Observer*, 8 (343), pp. 62-71. (In Russian).
27. Pain, E. A. (2024). Updating the Conceptual Foundations of National Policy: Will Interculturalism Take Root in Russia? *Russia under Reform*, (22), pp. 357-374. (In Russian). DOI: 10.19181/ezheg.2024.14
28. Kabashova, E. V. (2024). Interregional Differences in the Quality and Standard of Living of the Population of Russia. *Living Standard of the Population in the Regions of Russia*, 20(3), pp. 397-414. (In Russian). DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414

Информация об авторе / Information about author

Рой Олег Михайлович, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург, roi_omsk@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1885-7865>

Oleg M. Roy, Doctor of Sociology, Professor, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, roi_omsk@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1885-7865>

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 22.07.2025; принята к публикации 06.08.2025.
The article was submitted 04.07.2025; approved after reviewing 22.07.2025; accepted for publication 06.08.2025.